

В этом году Александровской Слободе исполняется 500 лет. В это практически невозможно поверить, когда бродишь по тихим и чистым тропинкам монастыря, смотришь на аккуратные деревца по обе стороны от дорожки, ведущей к древним царским палатам. По этим дорожкам прохаживался грозный Иван IV, решая судьбы своих подданных, они помнят ржание польских коней под стенами обители в Смутное время, их топтали высокие сапоги нового гегемона Европы - Петра Великого, чьи потешные полки, маршировавшие неподалёку, поставили на колени сильнейшую военную державу того времени - Швецию. Здесь шуршали платья бесчисленной свиты императрицы Елизаветы Петровны, прожившей в этих старинных зданиях несколько лет перед восшествием на престол, здесь, позвякивая шпорами, осматривал ту же колокольню, на которую смотрю и я, Александр I, покоритель Наполеона...стара эта земля, пережившая столько исторических событий! Сейчас она наслаждается заслуженным отдыхом - тишиной и покоем, дарованными ей за 5 веков активного участия в российской истории. Вот мимо прошла туристическая экскурсия из Германии - иностранцы во все глаза смотрят на те же места, на которые в своё время смотрели посланники Священной Римской Империи, зачарованные восточным размахом приёма у великого правителя Московии. Каждый уголок Кремля помнит Ивана Грозного, каждое здание, каким бы новым и отреставрированным оно не было бы, ещё хранит память о мрачном царе и его душевных терзаниях. Вот спальня, в которую в своё время входила каждая из многочисленных жён царя на первую брачную ночь, а прямо под спальней - мрачные застенки, где лютовал Малюта Скуратов - безжалостный царский опричник. Вот тронный зал, где в дождливые осенние вечера история отголоском эпохи передаёт предсмертные стоны умирающего на руках отца царевича Ивана, убитого царём в припадке ярости. Царские подвалы, где демонстрировалось неисчислимо богатство царя и великого князя, казавшееся английским путешественникам значительнее богатств Востока. А вот и столовая с большим обеденным столом, накрытым красной скатертью. При мягком свете, исходящем от свечей, по стенам расплываются тени опьянённых безумством царского пира опричников, дрожащих от страха бояр, опасавшихся скорого на расправу царя...эти стены буквально дышат историей, а за стенами, быть может, лежат покрытые паутиной старинные сундуки с полуистлевшими от времени древнегреческими и древнеримскими рукописями - легендарная Либерия - библиотека византийских басилевсов, надёжно спрятанная слугами грозного царя...

Да, эта земля видела, как из небольшого царского охотничьего домика вырос могучий центр Московского царства, откуда железной рукой царь Иван правил всей страной, видела закат его правления, видела, как крепость превратилась в мирный монастырь, из центра буквально вытесненный на окраину современного города, светящегося огнями вечерней рекламы. Город живёт своей, отдельной от древнего монастыря, жизнью, но, присмотревшись, можно увидеть, что с высоты соборной колокольни, возвышаясь над современными панельными и кирпичными домами, взирают 500 насыщенных лет нашей общей истории.